

Знаешь, я не верю в чудеса, я ведь чудесник сам
Шаришь, пацан? Мэн в капюшоне без лица
Крытый лик наглеца, потеря творца
В рубиновых топях, но не тетери, а пса
Казусы сделали стойку мне
Пали, товарищ, смелых здесь столько нет
Картинка – тлен, сон и не более
Я ссал на твой «Кайен», гондон, и строй беспонтовой моли
Навострил уши, значит адресат
Мне бы показать всем и себе, где присела лиса
При общаке с копом как бык, в тени с ним на «вы»
Галимый выродок, всю жизнь веденный на кайфы
Затри, сука, себе все те чеки в десну
Не предлагай мне полосу, черт, я полосну
Сучий сын с кучей лжи, лучше сгинь
Ядовитый змей, весь выродок из гадючьих спин
Подельник дьявола
Так вот она, сука, идея плевать нам в затылок чья была!
Раздёнсья наголо, я вижу грыжу мерзкой души
В безлюдной вечерней глуши при свете машин
Замес-вата, где пресс лишь и блеск злата
Он пышет весь ядом, теперь мы без брата еще одного
Поломанный каркас доверия
Сомневался давно и как раз проверил я...

Ты не накидывай пуха-а, пуха-а
Ты не наки... ты не накидывай пуха-а, пуха-а
Ты не накидывай пуха-а, пуха-а
Ты не наки... ты не накидывай пуха-а, пуха-а

Усталый город засыпает, не захлопнув веки
В театре людей всё по своим полочкам, как в аптеке
Бесконечные ряды бесполезных поступков
Безупречные идеи на потешных шутках
Отметки на теле и бранный треп в промежутках
Грешник не чувствует совесть, как пес в грязной будке
Играет с безоружным умом, как с пластилином
Сверкают искры и глаза у канистры с бензином
Черное облако в небе хлопает и ликует
В городе ночь, не поймут и не опубликуют
Не растолкуют – пропустят дальше вслепую
В мясорубку подобных серых историй, в коробку на стуле
Избранные стражи света, шаманские танцы
Человеческая кожа или крепкий панцирь
Безразлично вторить или сопротивляться
Пытаться карабкаться вверх или просто сдаться?
На первый взгляд он такой же, набор тех же инстинктов
Но ведет тропинка неверно легкой пушинкой
Унося истинный смысл все дальше и дальше
Ближе к земле и ближе к утопичному маршу
Плохой актер, и видно четко за улыбкой змею
Сожалею тех, кто с криком уйдет за ним в темноту
Такая сладкая кровь и такая дикая страсть
Прямой, ни чем не прикрытый посыл, и понеслась
Память замученных дышит в мокрый затылок
И новые кошмары в окружении двуличных ухмылок
Ловцы паршивых овец так же жаждут достатка

Кормя своих животных скомканной правдой-маткой
Супергерой рассуждает как обдолбанный псих
И, пока есть время, одумайся ради всех святых
Мы будем верить в каждое братское сердце
В сердце из плоти, что не похоже на двигатель «Бенца»
Служишь высокомерию, как Бим – Черное ухо
Смрадишь, изрекая проклятия, тревожишь духов
Хозяин рядом кидает кость и гладит, гладит
Но что ты сделаешь, если завтра его не станет? А?

Пуха-а
Ты не наки... ты не накидывай пуха-а, пуха-а

Запущенный мир, заплеванный
Нет братьев, единства, но есть зато конь. Да?...
Я чищу пол от бычков
Чищу затылок и спину от смачных братских харчков
Сука!